

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИСКАЛИЗАЦИИ РАСЧЕТОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ НАЛОГОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ*

А.А. Батарин^{1,2}

¹ Федеральная налоговая служба, г. Москва, Россия

² Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

30 мая 2025 г.

Дата принятия в печать –

12 января 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2026 г.

Ключевые слова

Расчеты, фискализация, контрольно-кассовая техника, налоговая дисциплина, гражданский контроль, налоговая ответственность

Рассмотрена система фискализации расчетов с применением контрольно-кассовой техники в Республике Узбекистан. Выявлена неопределенность правового регулирования данной сферы, создающая почву для уклонения от налогообложения. В результате обозначены точки роста повышения уровня налоговой дисциплины за счет совершенствования правового поля (в условиях существования узкого подхода к пониманию обязанности применения контрольно-кассовой техники): демаркация сферы фискализации, пересмотр системы налоговых штрафов и введение новых видов санкций и обеспечительных мер к нарушителям, улучшение системы мотивации гражданского контроля.

IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF FISCALIZATION OF SETTLEMENTS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AS A FACTOR IN INCREASING THE LEVEL OF TAX DISCIPLINE**

Aleksei A. Batarin^{1,2}

¹ Federal Tax Service of Russia, Moscow, Russia

² Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

Article info

Received –

2025 May 30

Accepted –

2026 January 12

Available online –

2026 March 20

Keywords

Calculations, fiscalization, cash register equipment, tax discipline, civil control, tax liability

Subject. The article considers the system of fiscalization of settlements using cash registers in the Republic of Uzbekistan. It is stated that the uncertainty of the legal regulation of this area creates the basis for tax evasion. As a result, the author identifies growth points for increasing the level of tax discipline by improving the legal framework: demarcation of the sphere of fiscalization, revision of the system of tax penalties and the introduction of new types of sanctions and interim measures against violators, improvement of the motivation system of civil control.

The purpose of the study. The purpose of the article is to develop regulatory proposals to eliminate legal uncertainty in the field of fiscalization of settlements in the Republic of Uzbekistan in order to increase the level of tax security of the country.

Methodology. The formal legal and comparative legal methods have been used in the course of the study.

* Статья подготовлена по материалам отчета «Подготовка рекомендаций по разработке налоговой политики Республики Узбекистан на среднесрочную перспективу в целях увеличения налоговых доходов бюджета и повышения прозрачности бизнеса», НИФИ Минфина России, 2025.

** The article is based on the materials of the report “Preparation of recommendations for the development of tax policy of the Republic of Uzbekistan for the medium term in order to increase budget tax revenues and increase business transparency”, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, 2025.

Conclusions. In the course of the research, the author has prepared a number of proposals to improve the legal mechanism of fiscalization of settlements in the Republic of Uzbekistan.

1. Введение

Общепринятым фактом на сегодняшний день является признание за налоговыми процедурами обеспечения баланса фискальных интересов публичной власти, с одной стороны, и имущественных интересов собственников денежных средств, с другой стороны [1, с. 13–14]. В этой связи ценностью цифрового развития налогового администрирования является то, что оно позволяет эффективно бороться с уклонением от налогов, повышает определенность налоговых правил, обеспечивает большую устойчивость государственных финансов с минимальными издержками на администрирование. Со стороны бизнеса цифровизация процессов расчета и уплаты налогов повышает прозрачность управленческих процессов компаний, снижает издержки ведения бизнеса, связанные с соблюдением законодательства, и риски привлечения к налоговой ответственности [2, с. 10].

Вопросы цифровизации налогового администрирования и налоговой системы государства не раз были предметом рассмотрения современных ученых как юридической [3–8], так и экономической направленности [9–18], в том числе в отношении государств Средней Азии [19–21]. Однако отдельное внимание фискализации расчетов современными методами налогового администрирования, а именно с помощью контрольно-кассовой техники (далее – ККТ), практически не уделялось. Вместе с тем последнее является одним из ключевых направлений цифровизации налоговых процедур, обеспечивающих налоговую дисциплину.

В Республике Узбекистан (далее также – РУз) среди основных нормативных правовых актов, касающихся вопросов применения ККТ, стоит отметить следующие:

1) Налоговый кодекс (далее – НК) РУз¹;

2) Постановление Президента РУз от 4 октября 2021 г. № ПП-5252 «О мерах по внедрению современных информационных технологий в систему расчетов в сфере торговли и оказания услуг, а также уси-

лению общественного контроля в данной сфере» (далее – Постановление № ПП-5252)²;

3) Указ Президента РУз от 6 сентября 2019 г. № УП-5813 «О дополнительных мерах по совершенствованию использования контрольно-кассовой техники в сфере розничной торговли и оказания услуг» (далее – Указ № УП-5813)³;

4) Постановление Кабинета Министров РУз от 23 ноября 2019 г. № 943 «О мерах по обеспечению использования онлайн-касс и виртуальных касс» (далее – Постановление № 943)⁴.

Несмотря на высокий с точки зрения юридической силы уровень нормативного правового регулирования, ключевые вопросы и положения о применении ККТ сохраняют достаточную степень неопределенности.

В целях повышения уровня налоговой дисциплины важна доработка правового регулирования сферы фискализации расчетов по нижеприведенным направлениям.

2. Демаркация сферы фискализации расчетов

Действующая редакция НК РУз не содержит прямого указания на обязанность налогоплательщика применять ККТ, что является явным упущением законодателя. На такую обязанность косвенно лишь указывают отдельные положения НК РУз.

В частности, абз. четвертым ст. 22 НК РУз отмечается, что налогоплательщик обязан «при реализации товаров (услуг) предоставлять покупателю счета-фактуры, чеки или другие приравненные к ним документы». Хотя и здесь явствует неопределенность: о каких чеках идет речь – о кассовых чеках, которые формируются на ККТ? Но даже если речь су- губо о них (хотя это положение спорно, так как в иных статьях НК РУз говорится именно про «кассовые чеки»), то содержание нормы свидетельствует о равноправном положении чеков и иных документов. Таким образом, ставится под вопрос обязанность применения ККТ при реализации товаров (услуг): чек может быть заменен каким-либо иным документом, формирование которого не требует применения

¹ URL: <https://lex.uz/docs/4674893> (дата обращения: 25.05.2025).

² URL: <https://lex.uz/docs/5665877> (дата обращения: 25.05.2025).

³ URL: <https://lex.uz/docs/4502384> (дата обращения: 25.05.2025).

⁴ URL: <https://lex.uz/docs/4603340> (дата обращения: 25.05.2025).

ККТ, и, следовательно, ККТ при таком расчете может не применяться? Именно подобная логическая цепочка будет обосновываться недобросовестным налогоплательщиком в суде.

Упоминание на необходимость применения ККТ содержится в абз. третьем ст. 139 НК РУз в части возможности проверки ее применения в рамках выездной налоговой проверки. Также на это указывает налоговая ответственность за неприменение ККТ в виде санкций, предусмотренных ст. 221 НК РУз (специализированная) и отдельными положениями ст. 223 НК РУз.

Однако и подзаконные акты не содержат в себе прямого указания на основополагающую обязанность применения ККТ и, что не менее важно, контур сферы фискализации. Соответствующие выводы можно сделать лишь из совокупности положений Постановления № 943 и утвержденного им Порядка применения онлайн-ККТ, согласно п. 3 которого установлена обязанность хозяйствующих субъектов при работе с наличными деньгами в установленный срок перейти на использование ККТ. Данный срок установлен Указом № УП-5813, в котором соответствующий график называется «график поэтапного перевода субъектов предпринимательства, имеющих *наличную выручку*, на использование онлайн-контрольно-кассовых машин либо виртуальной кассы», так как маркером является именно наличная выручка, хотя в самом тексте Указа № УП-5813 констатируется внедрение наряду с онлайн-ККТ платформы обмена данными (виртуальных касс) с функцией передачи онлайн органам государственной налоговой службы данных о расчетах с населением через торговые точки (точки оказания услуг) *в наличной форме и (или) посредством банковских карт*. Можно ли в таких условиях предполагать отсутствие обязанности применять ККТ, если наличные расчеты с населением не осуществляются налогоплательщиком? При этом согласно Постановлению № 943 под расчетом следует понимать информацию о поступлении или выплате денежных средств с использованием наличных денежных средств и (или) электронных средств платежа за реализованные товары (выполненные работы, оказанные услуги).

Согласно абз. первому ст. 34 Закона РУз от 1 ноября 2019 г. № ЗРУ-578 «О платежах и платежных системах»⁵ под электронным средством платежа (далее – ЭСП) понимается банковская карта или иной

электронный носитель, позволяющий плательщику осуществлять платеж и производить иные операции. Следовательно, в условиях нормативной неопределенности можно прийти к выводу что в Республике Узбекистан ККТ применяется при осуществлении наличных расчетов или расчетов с использованием ЭСП всеми субъектами предпринимательства, т. е. всеми организациями и индивидуальными предпринимателями. Физические лица не относятся к таким субъектам в силу абз. второго ст. 31 НК РУз. В этой связи целесообразно привести нормативные правовые акты Республики Узбекистан к единому определению: при каких действиях налогоплательщик обязан применять ККТ, для чего предлагается в качестве основного термина использовать термин «расчет», а обязанность применения ККТ увязать именно с осуществлением такого расчета. В таком случае в нормативных правовых актах отпадет необходимость описания операции (наличными деньгами оплачиваются товары или электронными деньгами либо каким-либо иным образом). Это же позволит оперативно вносить изменения в части расширения (сужения) сферы фискализации. Также указанное огородит налоговые органы от претензий и исков относительно оспаривания привлечения к налоговой ответственности за неприменение ККТ под предлогом, например, использования ЭСП лишь на одном этапе расчета, который не будет являться единственным этапом. Хотя и такой подход применения термина «использование электронного средства платежа» является объективно спорным, но регулирование вопроса: что есть ЭСП? – всё же находится в сфере банковского законодательства, и действующие правовые конструкции однозначно не дают четкого определения применению ЭСП: является ли расчет с использованием ЭСП таковым, если в цепочке от покупателя к продавцу участвуют безналичные расчеты без его применения, либо конечное получение вовсе происходит наличными деньгами и т. д.

Тем более, что не обосновано на сегодняшний день предоставление преимущества в виде освобождения от применения ККТ (с финансовыми и административными издержками) лиц, принимающих денежные средства, к примеру исключительно путем перевода на расчетный счет, перед лицами, принимающими оплату через POS-терминал. Иными словами, если цель применения ККТ – контроль

⁵ URL: <https://lex.uz/docs/4575788> (дата обращения: 25.05.2025).

учета выручки, то почему из двух налогоплательщиков, ведущих один и тот же вид бизнеса на одной и той же территории и в одних и тех же объемах, один обязан применять ККТ, так как в расчетах принимает к оплате банковские карты, а второй – вправе не применять ККТ, поскольку допускает оплату исключительно через расчетный счет (банковским переводом)?

Предлагаемое распространение фискализации на безналичные расчеты будет способствовать обелению рынка и выравниванию конкурентных условий, на что сейчас существует запрос бизнеса, в первую очередь интернет-торговли.

Юридическая техника в данном вопросе достаточно проста. Исходя из положений ст. 790 Гражданского кодекса РУз⁶ о существовании двух видов расчетов: наличных и безналичных, – все те расчеты, в которых не участвуют наличные деньги (с момента начала расчета до момента его завершения) являются безналичными. В этой связи в целях всеобщего охвата фискализацией денежных расчетов достаточно внести изменения в термин «расчеты», употребляемый в Постановлении № 943, заменив слова «электронных средств платежа» на «в безналичном порядке».

Предлагаемый подход предоставляет своеобразный правовой задел на будущее: появляющиеся новые способы оплаты автоматически будут подпадать под применение ККТ, являясь безналичными расчетами.

Кроме этого, отказ от уточнения способа производства расчета покупателя и продавца значительно облегчит бремя доказывания фактов неприменения ККТ, поскольку не потребует определения наличия или отсутствия использования ЭСП.

В целом в Республике Узбекистан нормативно-правовое регулирование сферы фискализации налоговых процедур требует не только изменений подходов к юридической технике в отдельных структурных единицах действующего правового регулирования, но и концептуального пересмотра соответствующих актов.

3. Ответственность в сфере применения ККТ

В Республике Узбекистан ответственность в сфере применения ККТ прямо предусмотрена ст. 221 НК РУз и отдельными положениями ст. 223 НК РУз. При рассмотрении данных норм вызывают непонимание различные размеры штрафов в случаях, если

не применяется ККТ – даже при ее наличии (штраф 5 млн сумов) – и применяется ККТ, не зарегистрированная в налоговых органах (штраф 7 млн сумов). В последнем случае информация о расчетах не поступает в налоговые органы ровно так же, как в случае отсутствия у налогоплательщика ККТ в принципе. Даже если более серьезный штраф установлен за применение незарегистрированной ККТ как сопряженное с обманом потребителя правонарушение, то и в этом случае важно соотносить сумму штрафа за использование ККТ, которая не соответствует техническим требованиям. На наш взгляд, такие обстоятельства, как нерегистрация в налоговых органах либо невключение в реестр, должны быть приравнены к отсутствию кассового аппарата.

Вместе с тем представляется чрезмерно высоким приравнивание невыдачи чека к собственно неприменению ККТ. Таким образом, требует дифференциации подход законодателя к штрафу за неприменение ККТ и невыдачу чека при условии применения ККТ, так как не во всех случаях чек не выдается только тогда, когда не применен сам кассовый аппарат.

Далее, НК РУз определяет использование ККТ, не соответствующей техническим требованиям, или с нарушением электронной программы обслуживания как противоправное поведение, штраф за которое в 3–4 раза превышает штраф за неприменение ККТ и составляет 20 млн сумов. На наш взгляд, данный состав налогового правонарушения также требует дифференциации в зависимости от последствий несоответствия техническим требованиям: приводит ли это к занижению выручки или, допустим, лишь неверно печатается адрес расчетов в чеке. Представляется, что такие последствия создают разные категории угроз для налоговой безопасности государства, что должно найти отражение в линейке штрафов.

Узбекский законодатель также выделяет в отдельный состав действия по незаконному внесению изменений в программу обслуживания фискальной памяти ККТ (ст. 223 НК РУз), приведших к сокрытию (занижению) налоговой базы. Санкция за такое действие составляет 20 % от сокрытой (заниженной) выручки. Вызывает вопрос соотношение данной санкции, равно как и состава правонарушения, с упомянутым ранее использованием ККТ, не соответствующей техническим требованиям, или с нарушением электронной программы обслуживания. В чем

⁶ URL: <https://lex.uz/docs/1180550> (дата обращения: 25.05.2025).

заключается различие между этими составами, когда в обоих случаях нарушен алгоритм работы программы обслуживания? Причем в одной ситуации виновное лицо понесет ответственность в виде штрафа 20 млн сумов, а в другой – всего 20 % от суммы налога лишь в зависимости от соответствующей квалификации налоговым органом. На наш взгляд, подобная неопределенность требует устранения.

Использование ККТ, не соответствующей техническим требованиям, или с нарушением электронного обслуживания также требует четкого разграничения с предусмотренным ст. 223 НК РУз некорректным отражением в чеках ККТ идентификационных кодов номенклатуры товаров (услуг), за которое законодатель установил санкцию в размере 1 % от стоимости реализованных товаров (услуг). Очевидно, что неверная печать идентификационных кодов является нарушением установленных требований к ККТ и неверной настройкой программы обслуживания. Но, опять-таки, возможно применение различных санкций за одно действие.

С точки зрения юридической техники представляется эффективным объединение статей и исключение отдельных составов в зависимости от общественной опасности противоправного деяния. Поэтому предлагается дифференциация штрафов в сторону уменьшения, начиная с самого серьезного правонарушения, в результате которого от государства сокрыта выручка, к менее опасному:

1) неприменение ККТ (фактическое отсутствие ККТ, неиспользование либо использование ККТ на меньшую сумму, использование незарегистрированной в налоговом органе ККТ);

2) нарушение правил и условий применения ККТ (нарушения, не связанные с занижением фиксируемой суммы расчетов, например указание неверного адреса расчетов);

3) невыдача кассового чека (при условии отражения сведений о расчете в ККТ).

Нефиксация расчета представляет наибольшую угрозу охраняемым государством ценностям, так как непоступление в государственный орган информации о произведенном расчете с высокой долей вероятности означает сокрытие выручки в целях уклонения от налогообложения. Иными словами, речь идет о полном игнорировании государственных предписаний и правил поведения, что также негативно сказывается на добросовестных налогоплательщиках. Указанное должно сопровождаться наиболее жесткой санкцией и, если иметь в виду финансовые санк-

ции, то, соответственно, караться наиболее серьезным штрафом.

Сегодня согласно ст. 218 НК РУз за совершение налогового правонарушения в Республике Узбекистан предусматриваются финансовые санкции, применяемые в виде денежных взысканий (штрафов). Однако, учитывая специфику оперативного контроля, следует предусмотреть специализированные виды налоговых санкций, а именно:

1) приостановление деятельности налогоплательщика (в случае ведения деятельности в стационарных точках);

2) аннулирование доменного имени сайта, через который ведется торговля или заказ и оплата услуг (в случае осуществления деятельности в сети «Интернет»).

Несмотря на то, что подобного рода санкции не в полной мере свойственны налоговому законодательству, однако их введение – необходимое условие эффективного налогового администрирования, которое позволит физически остановить нарушения налогового законодательства. Для этого применение наказаний должно производиться максимально быстро и просто: без привлечения судов, согласований органами прокуратуры и прочих бюрократических нюансов, затягивающих принятие соответствующего решения и способствующих продолжению работы недобросовестных налогоплательщиков по получению прибыли.

Блокировка сайта является «болезненным» средством влияния для недобросовестного участника рынка, поскольку перекрывает самую стабильную коммуникацию между продавцом и покупателем (клиентом) – доменное имя, для популяризации и узнаваемости которого вкладываются значительные финансовые средства и время и которое является притяжением трафика, конвертируемого в покупки и приносящего прибыль своим владельцам. Одновременно воздействие именно на доменное имя освободит налоговые органы от розыска бенефициара владельца сайта для применения к нему штрафных санкций.

4. Обеспечительные меры при расчетах через платежные терминалы

Отдельного внимания заслуживает вопрос по оперативному пресечению противоправного поведения в виде осуществления расчетов без применения ККТ через платежные терминалы. Практика показывает ряд затруднений по привлечению владельцев платежных терминалов к ответственности, связанных, в отдельных случаях, с невозможностью

идентификации данных владельцев. Кроме этого, по ряду платежных терминалов дистанционно изменяются параметры работы, в том числе реквизиты лица, от имени которого осуществляется прием наличных денежных средств. Возникает ситуация, при которой после документальной фиксации факта нарушения требований законодательства платежный терминал продолжает осуществление приема наличных денег.

Иногда представляется физически возможным отключение платежного терминала от источника питания (как правило, это платежные терминалы, располагающиеся в стационарных торговых точках, например в торговых центрах). В такой ситуации даже самый недобросовестный владелец терминала в кратчайшие сроки идентифицирует себя, поскольку налоговые органы оказали влияние на саму возможность предпринимателя получать доходы. Указанный сценарий используется, когда установить принадлежность платежного терминала к конкретному налогоплательщику не представляется возможным (отсутствуют сведения о владельце, нанесенные на корпус платежного терминала либо отраженные на экране).

Безусловно, законодательства различных стран предполагают сценарии, при которых в ряде случаев пресечение описываемого правонарушения возможно.

Например, в Республике Узбекистан действует такая мера обеспечения, как арест имущества (ст. 114 НК РУз), а ст. 290 Кодекса РУз об административной ответственности⁷ предусмотрено изъятие вещей и документов.

В связи с тем, что одной из основных задач применения изъятия или ареста платежного терминала является прекращение деятельности по приему наличных денежных средств, то при опечатывании и опломбировании предпочтительно заблокировать работу купюроприемника.

Необходимо отметить, что наложение ареста на платежный терминал, в отличие от изъятия, не требует первоначального проведения процедуры осмотра с последующим составлением протокола. В случае ареста платежного терминала отсутствует потенциальная необходимость перемещения платежного терминала в специализированное место, для чего необходимы дополнительные финансовые расходы (услуги эвакуации платежного терминала, пе-

ревозки и хранения). В процессе ареста платежный терминал может быть передан на ответственное хранение уполномоченному налоговыми органами лицу без утверждения специального порядка.

Очевидно, что подобные процедуры (ареста и изъятия платежного терминала) возможны в Республике Узбекистан на основе действующего законодательства, но они сопряжены с рядом сложностей, делающих «нерентабельной» такую процедуру (время и затраты на нее значительно превышают эффект от пресечения правонарушения). Речь идет о необходимости найма специалистов по погрузке / разгрузке платежного терминала на транспортное средство – перевозчик, заключения договора на ответственное хранение и т. д.

Представляется, что, как и многие аспекты контроля за применением ККТ, процедура реализации обеспечительной меры должна быть максимально упрощена и оперативна, в связи с чем видится целесообразным введение отдельной статьи в НК РУз, прямо регламентирующей процедуру блокировки работы платежного терминала.

Указанное обосновывается также тем, что порой платежный терминал нельзя физически обесточить: он может быть, например, вмурован в стену в подземном переходе, и его отключение каким-либо образом от сети питания и изъятие в рамках соответствующей процедуры не реалистично. Подобное лишает налоговые органы возможности пресечь выявленные правонарушения в виде приема денежных средств без применения ККТ.

Таким образом, именно блокировка купюроприемника платежного терминала с помощью механического устройства, которым необходимо будет снабдить налоговых инспекторов, задействованных в рамках контроля за применением ККТ, значительно повысит эффективность борьбы с недобросовестными налогоплательщиками.

5. Совершенствование системы мотивации гражданского контроля

Неоспоримый факт, что мотивация потребителя является важным фактором создания эффективной системы гражданского контроля. В этой связи положительно оценивается реализованная Республикой Узбекистан согласно п. 1 Постановления № ПП-5252 идея 1%-го кэшбека за покупки при сканировании покупателем QR-кода чека, а также 20%-го кэшбека от суммы штрафа при сообщении

⁷ URL: <https://lex.uz/docs/97661> (дата обращения: 25.05.2025).

покупателем в налоговые органы о нарушении правил кассовой дисциплины пользователем.

Указанное, безусловно, в итоге окажет требуемый эффект на субъекты, обязанные в своей деятельности применять ККТ, в части повышения их кассовой дисциплины.

Вместе с тем предлагается рассмотреть варианты изменения данной модели:

1) увеличить кэшбек до 50–60 % при условии согласия продавца с вменяемым правонарушением; при этом следует отказаться от кэшбека в обратной ситуации (при несогласии продавца с вменяемым нарушением), т. е. поощрять только то, что существенно снижает трудозатраты налогового инспектора;

2) дифференцировать сумму кэшбека в зависимости от объема информации, поступившей в налоговый орган: минимальный процент, если сообщено только место правонарушения и покупатель анонимен, и максимальный кэшбек при развернутой жалобе с приложением возможных доказательств (например, приходный кассовый ордер, выписанный продавцом) и готовности покупателя быть свидетелем, т. е. юридически участвовать в рассмотрении дела о правонарушении;

3) смежный вариант.

Таким образом, в целом будет снижена административная нагрузка на предпринимателей, так как налоговым инспектором будет являться фактически любой покупатель, которому выгодно либо получить кассовый чек, либо при его неполучении – сообщить о данном факте в налоговые органы.

6. Заключение

Несмотря на постоянное совершенствование сферы применения ККТ в Республике Узбекистан,

прослеживается узкий подход к пониманию значения ККТ, который, однако, свойственен другим странам [22; 23].

Речь идет о том, что действующее Постановление № 943 лишь единожды упоминает категорию «налоги», и то в контексте обязанностей оператора фискальных данных «разрабатывать автоматизированные системы анализа, выявляющие потенциальные ситуации уклонения от уплаты налогов», а весь механизм фискализации расчетов завязан на том, как применять ККТ как механическое устройство, но перехода, смещения фокуса с применения кассового аппарата к фиксации расчета, под которым законодательно можно было бы определить действия, совершаемые налогоплательщиком с использованием средств автоматизации по формированию фискальных документов с применением ККТ либо расчетных документов в информационном ресурсе налогового органа [24, с. 164], так и не произошло. В этой связи только полноценная интеграция обязанности применения ККТ в налоговую обязанность ответит на концептуальный вопрос о смысле кассы и контроля за ее применением и закрепит парадигму, в соответствии с которой применение ККТ касается налогов [25, с. 989]. Указанное позволит в дальнейшем при сохранении единых подходов в налоговом администрировании добавлять иные инструменты фиксации расчетов: личный кабинет налогоплательщика, мобильное приложение и т. д. До этого момента предложенные в настоящей статье к реализации идеи смогут обеспечить должный уровень налоговой дисциплины при современных вызовах цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговые процедуры : учеб. пособие / под ред. А. Н. Козырина. – М. : Норма, 2008. – 256 с.
2. Синельников-Мурылев С. Г. Цифровизация налогового администрирования в России: возможности и риски / С. Г. Синельников-Мурылев, Н. С. Милоголов, А. Б. Берберов // Экономическая политика. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 8–33. – DOI: 10.18288/1994-5124-2022-2-8-33.
3. Пономарева К. А. Налогообложение операций с цифровыми финансовыми активами в контексте классических правил налогообложения / К. А. Пономарева, А. О. Симонов // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 35–44. – DOI: 10.52468/25421514.2023.7(4).35-44.
4. Грачева Е. Ю. Трансформация правового регулирования налоговых отношений в условиях цифровой экономики / Е. Ю. Грачева, Н. М. Артемов, К. А. Пономарева // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 45–56. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).45-56.
5. Пономарева К. А. Налогообложение доходов от экономической деятельности на цифровых платформах: мировой опыт поиска решений / К. А. Пономарева, А. А. Батарин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 239–262. – DOI: 10.17323/2072-8166.2024.3.239.262.

6. Маслов К. В. Правовые проблемы информационного обмена в системе налоговых органов / К. В. Маслов // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 46–55. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).46-55.
7. Пономарева К. А. Участие цифровых платформ в налогообложении доходов физических лиц от сдачи недвижимости в аренду: опыт Дании / К. А. Пономарева // *Налоговед*. – 2024. – № 8 (248). – С. 76–85.
8. Пономарева К. А. Правовые проблемы налогообложения цифровых бизнес-моделей / К. А. Пономарева // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2022. – Вып. 58. – С. 605–620.
9. Милогонов Н. С. Налогообложение бизнес-моделей с высоким уровнем цифровизации: поиск консенсуса на международном и национальном уровнях / Н. С. Милогонов, К. А. Пономарева // *Налоги*. – 2020. – № 4. – С. 40–44.
10. Гончаренко Л. И. Современные формы налогового контроля как инструмент обеспечения бюджетной устойчивости / Л. И. Гончаренко, А. С. Адвокатова // *Инновационное развитие экономики*. – 2016. – № 6 (36), ч. 2. – С. 129–135.
11. Адвокатова А. С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков : моногр. / А. С. Адвокатова ; под науч. ред. Л. И. Гончаренко. – М. : Русайнс, 2020. – 190 с.
12. Петров А. А. Возможности и направления развития цифровой экономики в России и блокирующие факторы ее развития / А. А. Петров // *Актуальные проблемы российского права*. – 2019. – № 3. – С. 45–66. – DOI: 10.17803/1994-1471.2019.100.3.045-066.
13. Гусев А. Б. Постсоветское пространство 30 лет спустя: самостоятельность vs синергия / А. Б. Гусев, М. А. Юревич, Н. А. Екимова, А. С. Адвокатова // *Terra Economicus*. – 2022. – Т. 20, № 2. – С. 21–39. – DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-2-21-39.
14. Гончаренко Л. И. Эволюция содержательного наполнения сервисной функции налоговых органов / Л. И. Гончаренко, К. Д. Краюшкин // *Управленческие науки*. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 51–63. – DOI: 10.26794/2304-022X-2024-14-2-51-63.
15. Адвокатова А. С. Развитие налогового контроля как проявление объективной контрольной функции налогов / А. С. Адвокатова // *Инновационное развитие экономики*. – 2018. – № 6 (48), ч. 2. – С. 109–115.
16. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России : моногр. / под науч. ред. Л. И. Гончаренко, В. П. Вишневого, А. В. Гурнака. – М. : КноРус, 2023. – 486 с.
17. Гончаренко Л. И. Налоговое администрирование как важный фактор обеспечения улучшения собираемости налогов / Л. И. Гончаренко, С. В. Богачев // *Экономика. Налоги. Право*. – 2024. – Т. 17, № 6. – С. 140–151.
18. Адвокатова А. С. Развитие моделей налогового контроля как фактора снижения уровня теневых экономических процессов в условиях цифровизации / А. С. Адвокатова // *Экономика. Налоги. Право*. – 2018. – Т. 11, № 5. – С. 136–145.
19. Пинская М. Р. Администрирование налогообложения добавленной стоимости в евразийском пространстве: компаративный анализ / М. Р. Пинская, А. Иванов // *Налоги и налогообложение*. – 2019. – № 10. – С. 19–24. – DOI: 10.7256/2454-065X.2019.10.31322.
20. Пинская М. Р. Управление рисками при сокращении неформальной экономики (на примере Республики Узбекистан) / М. Р. Пинская, С. Д. Шаталов, К. А. Пономарева // *Управленческие науки*. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 76–88. – DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-4-76-88.
21. Батарин А. А. Ограничение наличных расчетов как гарантия транспарентности налогообложения (на примере Кыргызской Республики) / А. А. Батарин, Л. И. Гончаренко // *Экономика. Налоги. Право*. – 2024. – Т. 17, № 5. – С. 137–145. – DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-5-137-145.
22. Батарин А. А. Налоговое законодательство государства и правила применения контрольно-кассовой техники: вопросы интеграции / А. А. Батарин // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 62–71. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).62-71.
23. Батарин А. А. Особенности государственного регулирования применения контрольно-кассовых машин в Киргизской Республике / А. А. Батарин // *Финансовый журнал*. – 2022. – Т. 14, № 1. – С. 108–125. – DOI: 10.31107/2075-1990-2022-1-108-125.

24. Гончаренко Л. И. Идентификация обязанности фиксации расчетов в системе налоговых правоотношений / Л. И. Гончаренко, А. С. Адвокатова, А. А. Батарин // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 156–166. – DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-156-166.

25. Батарин А. А. Оперативный контроль в системе государственного контроля (надзора): проблемы реализации и пути повышения эффективности / А. А. Батарин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15, вып. 4. – С. 974–992. – DOI: 10.21638/spbu14.2024.404.

REFERENCES

1. Kozyrin A.N. (ed.). *Tax procedures*, Teaching aid. Moscow, Norma Publ., 2008. 256 p. (In Russ.).
2. Sinelnikov-Murylev S.G., Milogolov N.S., Berberov A.B. Digitalization of tax administration in Russia: opportunities and risks. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2022, vol. 17, no. 2, pp. 8–33. DOI: 10.18288/1994-5124-2022-2-8-33. (In Russ.).
3. Ponomareva K.A., Simonov A.O. Taxation of digital financial assets in the context of classical rules of taxation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 35–44. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).35-44.
4. Gracheva E.Yu., Artemov N.M., Ponomareva K.A. Transformation of the legal regulation of tax relations in the digital economy context. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 45–56. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).4556.
5. Ponomareva K.A., Batarin A.A. Taxation of professional income on digital platforms: world experience in regulation. *Pravo. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2024, vol. 17, no. 3, pp. 239–262. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.3.239.262. (In Russ.).
6. Maslov K.V. The legal problems of information exchange in system of tax authorities. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 46–55. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).46-55.
7. Ponomareva K.A. The participation of digital platforms in the taxation of personal income from renting real estate: the Danish experience. *Nalogoved*, 2024, no. 8 (248), pp. 76–85. (In Russ.).
8. Ponomareva K.A. Legal issues of taxation of digital business models. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2022, iss. 58, pp. 605–620. (In Russ.).
9. Milogolov N.S., Ponomareva K.A. Taxation of business models with a high digitization level: a search for consensus on international and national levels. *Nalogi = Taxes*, 2020, no. 4, pp. 40–44. (In Russ.).
10. Goncharenko L.I., Advokatova A.S. Modern forms of tax control as a tool for ensuring budget stability. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2016, no. 6 (36), pt. 2, pp. 129–135. (In Russ.).
11. Advokatova A.S. *Tax control in the context of modification of relations between tax authorities and taxpayers*, Monograph, ed. by L.I. Goncharenko. Moscow, Rusains Publ., 2020. 190 p. (In Russ.).
12. Petrov A.A. Opportunities and directions for digital economy development in Russia and blocking factors of its development. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 3, pp. 45–66. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.100.3.045-066. (In Russ.).
13. Gousev A.B., Yurevich M.A., Ekimova N.A., Advokatova A.S. Post-Soviet space thirty years on: Independence vs synergy. *Terra economicus*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 21–39. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-2-21-39. (In Russ.).
14. Goncharenko L.I., Krayushkin K.D. Evolution of the Content of the Service Function of the Tax Authorities. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*, 2024, vol. 14, no. 2, pp. 51–63. DOI: 10.26794/2304-022X-2024-14-2-51-63.
15. Advokatova A.S. Development of tax control as a manifestation of the objective control function of taxes. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2018, no. 6 (48), pt. 2, pp. 109–115. (In Russ.).
16. Goncharenko L.I., Vishnevskii V.P., Gurnak A.V. (eds.). *Study of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring the new industrial revolution in Russia*, Monograph. Moscow, KnoRus Publ., 2023. 486 p. (In Russ.).
17. Goncharenko L.I., Bogachev S.V. Tax administration as an important factor in improving tax collection. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*, 2024, vol. 17, no. 6, pp. 140–151. (In Russ.).
18. Advokatova A.S. Development of Tax Control Models as a Factor Reducing Shadow Economic Processes under Digitalization Conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 136–145. (In Russ.).

19. Pinskaya M.R., Ivanov A. Administration of the value-added tax in the Eurasian space: comparative analysis. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes & taxation*, 2019, no. 10, pp. 19–24. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.10.31322. (In Russ.).
20. Pinskaya M.R., Shatalov S.D., Ponomareva K.A. Risk management at the informal economy cutback (the example of the Republic of Uzbekistan). *Upravlencheskie nauki = Management sciences*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 76–88. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-4-76-88.
21. Batarin A.A., Goncharenko L.I. Limitation of cash payments as a guarantee of tax transparency (on the example of the Kyrgyz Republic). *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*, 2024, vol. 17, no. 5, pp. 137–145. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-5-137-145. (In Russ.).
22. Batarin A.A. The tax legislation of the state and the rules for the use of cash registers: integration issues. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 62–71. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).45-56.
23. Batarin A.A. Features of state regulation of cash register use in the Kyrgyz Republic. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 108–125. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-1-108-125. (In Russ.).
24. Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Batarin A.A. Identification of the obligation to fix calculations in the system of tax relations. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 156–166. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-5-137-145. (In Russ.).
25. Batarin A.A. Operational control in the system of state control (supervision): Implementation problems and ways to improve efficiency. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2024, vol. 15, iss. 4, pp. 974–992. DOI: 10.21638/spbu14.2024.404. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Батарин Алексей Алексеевич – кандидат юридических наук, ¹начальник отдела Управления оперативного контроля, ²ведущий научный сотрудник Центра налоговой политики

¹ Федеральная налоговая служба

² Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации

¹ 127381, Россия, г. Москва, ул. Неглинная, 23

² 127006, Россия, г. Москва, Настасьинский пер., 3/2

E-mail: batarin@nifi.ru

ORCID: 0000-0002-8975-265X

ResearcherID: KYQ-6477-2024

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Aleksei A. Batarin – PhD in Law; ¹Head, Department of the Operating Control Administration; ²Leading academic researcher, Center of Tax Policy

¹ Federal Tax Service of Russia

² Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

¹ 23, Neglinnaya ul., Moscow, 127381, Russia

² 3/2, Nastas'inskii per., Moscow, 127006, Russia

E-mail: batarin@nifi.ru

ORCID: 0000-0002-8975-265X

ResearcherID: KYQ-6477-2024

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Батарин А.А. Совершенствование правового регулирования фискализации расчетов в Республике Узбекистан как фактор повышения уровня налоговой дисциплины / А.А. Батарин // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 1. – С. 74–83. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(1).74-83.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Batarin A.A. Improving the legal regulation of fiscalization of settlements in the Republic of Uzbekistan as a factor in increasing the level of tax discipline. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 1, pp. 74–83. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(1).74-83. (In Russ.).